

За окном машины сильный дождь лил с крыши и окружал машину. Этот звук также покрывал напряженную ситуацию в машине...

Пока... Кто-то держал зонтик и постучал в окно машины.

К счастью, снаружи не могли ясно видеть салон автомобиля изнутри. В противном случае Линь Ваньли чувствовала, что ей захочется найти место, чтобы спрятаться. Потому что она сидела на теле Хо Цзюсяо, ее руки все еще сжимали воротник его рубашки. Ее голова была прижата к его подбородку, а ее губы... Ее взгляд скользнул мимо его кадыка.

«Ваша подчиненная выглядит так, будто она не хочет жить». Накаленная атмосфера внезапно закончилась, и Хо Цзюсяо недовольно прокомментировал:

«У нее, должно быть, проблема. Иначе она не была бы такой бесчувственной». Линь Ваньли вернулась на свое место и поправила свое красное платье. К счастью, сегодня она была не в шелке. Иначе ее бы разнесли в пух и прах.

«Я выйду первая».

Линь Ваньли задумалась и почувствовала, что ей нужно время, чтобы успокоиться.

Затем она толкнула дверцу машины и спряталась под черным зонтом, который держала Янь Цю.

«У Юю температура. Она даже кашляла несколько раз только что».

«Быстрее. Пошли!» Когда она услышала, что речь идет о Юю, она ускорила шаг и поспешила домой.

В детской комнате на втором этаже Юю плакала от всего сердца с красным носом и глазами. Линь Ваньли тут же вымыла руки и переоделась. Затем она обняла Юю. «Малыш, это мамочка».

Та всё ещё плакала и всхлипывала.

«Янь Цю, принеси термометр, пластырь от лихорадки и лекарство от лихорадки и приготовь воду для ванны для Юю».

...

Поэтому, когда Хо Цзюсяо вернулся на виллу, успокоившись, он увидел Юю, которая только что успокоилась, лежащей на плече Линь Ваньли.

«Ее температура пока в норме. Я останусь здесь и присмотрю за ней. Янь Цю, иди и отдохни. День был долгим».

«Президент Линь, завтра утром у вас еще будет видеоконференция с Тайси».

«Все в порядке». Линь Ваньли улыбнулась ей, давая понять, что ей следует успокоиться. «Это моя дочь. Если я не могу даже позаботиться о ней, когда она больна, какая я мать? Иди спать. Когда ее температура спадет, приходи и замени меня пораньше».

«Хорошо, президент Линь». Закончив говорить, Янь Цю пошла в детскую комнату.

С этого момента Линь Ваньли стала ухаживать за ней по восемь часов без сна. Тело Юю не было слабым, но она боялась жары. Из всех вещей, у Цзиньчуань разве должна была быть высокая температура.

В ту ночь Юю много раз плакала и у нее была лихорадка. Комната была наполнена шагами Линь Ваньли, когда она уговаривала ребенка. Когда небо начало синеть, Юю наконец уснула. Только тогда Линь Ваньли терпеливо положила ребенка.

Хо Цзюсяо появлялся за дверью более десяти раз.

По его мнению, болезнь ребенка должна сопровождаться родительским спором или нетерпеливым криком матери. По крайней мере, так всегда было в семье Хо.

Но с ней... Даже следа обиды не появилось.

Она была явно злодейкой в семье Линь вчера вечером, но перед людьми, которые ей действительно дороги, она всегда, казалось, обладала бесконечным терпением. Будь то он или Юю, она никогда не показывала нетерпеливого выражения.

Она выглядела как бездонная яма эмоций, словно могла вынести все, что угодно.

...

Не то чтобы Линь Ваньли не хотела спать, но она все равно ждала, когда проснется Янь Цю. Она наблюдала, как Юю допила молоко, прежде чем лечь на кровать ребенка и закрыть глаза.

В этот момент Хо Цзюсяо толкнул дверь и взял Линь Ваньли на руки под удивленным взглядом Янь Цю. Затем он вернулся в свою комнату.

Линь Ваньли не спала, и он тоже не спал.

Однако он не знал, как принять участие в их жизни, и в его сердце не было понятия семьи.

Однако человек, лежавший в этот момент на кровати, был его женщиной, а маленький ребенок, который заболел прошлой ночью, был его крови.

Это чувство было очень странным. Как будто он и Линь Ваньли были связаны физически и ментально.

...

Е Чжэньчжэнь плакала дома полночи после банкета. Она плакала до тех пор, пока матушка Е не разозлилась и не потащила ее в ванную. «Посмотри хорошенько на свое нынешнее состояние. Линь Ваньли только что устроил сцену, а ты даже не можешь выдержать ни одного удара. Ты меня действительно разочаровываешь».

«Ты не можешь ее победить?»